

УДК 81'373

К ВОПРОСУ О МЕТАФОРИЗАЦИИ КАК ОСНОВНОМ ПУТИ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ АССОЦИАТИВНОГО ТИПА ОТРАСЛЕВОГО ПОДЪЯЗЫКА МЕДИЦИНЫ

В. М. Мирзоева, Н. В. Рюмшина, М. И. Волович

Тверской государственный медицинский университет
кафедра русского языка

Статья посвящена основным способам образования ассоциативных медицинских терминов. В работе проанализированы различные подходы к существованию метафор в научной речи. Определена специфика метафоры в языке медицины. Также рассматриваются вопросы толкования этих терминов студентам-иностранцам, изучающим русский язык.

Ключевые слова: *лексическая номинация, формирование терминосистемы подъязыка медицины, научная метафора, терминоведение, научный дискурс, медицинский термин, ассоциативность, метафоризация, обучение студентов-иностранцев русскому языку.*

Современные исследователи узкоотраслевых терминосистем все чаще говорят о метафоризации как об одном из «наиболее распространенных видов образования единиц ассоциативного типа» [5, с. 3]. Изучению процессов образования терминов-метафор были посвящены работы Л. М. Алексеевой, О. Д. Митрофановой, В. Н. Прохоровой и др. В своих трудах ученые касались проблем образования новых значений у слов бытовой сферы языка и их использования в терминосистемах различных областей современной науки.

Научные термины, имеющие определенную мотивировку, к которым относятся и ассоциативные единицы, являются продуктом вторичной лексической номинации – использования уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения [9, с. 127]. Метафорическое значение, определяемое «принципом пропорции», выясняется из знания трех компонентов – двух денотатов и признака, характеризующего один из них. Последний компонент, по мнению Н. Д. Арутюновой, может принадлежать фонду общих представлений «носителей языка о данной категории объектов, включая мифологические, культурные и эмоционально-оценочные коннотации» [2, с. 234], это и объясняет национальный характер метафоры.

В то же время подход к проблемам существования метафор в научной речи в языкознании не был однозначным. Это объяснялось прежде всего тем, что язык науки должен быть более четким, конкретным, лишенным двусмысленности, игры слов и т.п. Но метафора в науке приобретает иное значение: «семантическая диффузность метафоры не отвечает основным требованиям научного дискурса ... вместе с тем метафора играет большую роль в формулировании концепций и научной терминологии <...> основанные на аналогии ключевые метафоры предопределяют стиль мышления в рамках той или другой научной парадигмы» [Там же, с. 236].

Итак, новое в науке как результат деятельности исследователей в должно концептуализироваться вербально, т.е. быть описанным средствами того или иного языка. Таким образом, давая новое наименование явлению ученый «переключается» с метафоризации как универсального мыслительного процесса на метафоризацию языковую, что возможно, благодаря природе/устройству языка: «... само говорение – это <...> соотнесение новых образов с уже «снятыми» в языке аналогичными образами, существующими в форме значения языковых единиц. Приложение готовых языковых значений к новым образам – это и есть реальные процессы функционирования языка, в которых происходит подгонка и приспособление значений слов и синтаксических конструкций к тому, что обозначается в данном высказывании, а тем самым всегда существует возможность переосмысления значений» [9, с. 131].

Научные работы современных лингвистов и терминоведов в области лингвистики, терминоведения, теории познания, психологии доказывают, что процесс метафоризации в языке науки имеет свою специфику по сравнению с метафоризацией в других стилях речи. Традиционным для лингвистики был подход к метафоре как к тропу, фигуре речи, определяемой субъективной логикой и волей говорящего. В то же время научная метафора, определяя класс явлений, в большей степени объективна, эти два полярных качества – объективность и субъективность, – по мнению Л. М. Алексеевой, в их диалектической общности определяют процесс терминологической метафоризации. «Механизм терминологической метафоры должен отражать указанное противоречие и включать как субъективный фактор, связанный с вероятностным, гипотетическим соотношением старого и нового знания, так и объективный фактор, имеющий отношение к верификации предполагаемой аналогии» [1, с. 4].

Таким образом, основой для возникновения в том или ином подязыке науки ряда ассоциативных номинаций является способность человека к аналогии, являющейся результатом психологических ассоциаций: новая информация воспринимается на основе уже имеющейся информации. В этом плане возможность метафоризации в подязыках науки оценивается исследователями высоко: «... метафорическая номинация гениальна по своей простоте и экономичности, поскольку она позволяет терминировать концепты еще до познания их существенных характеристик» [5, с. 47]. Особенностью научной метафоры является также тот факт, что будучи продуктом вторичной номинации (для языка вообще), она в то же время выступает в качестве первичного наименования научного факта (для терминосистемы того или иного подязыка науки). Это свойство процесса метафорического терминопорождения, базирующееся на саморегулируемости языка, определяется тем, что «... слово естественного языка, попадая в новую производную знаковую систему, терминологию, соответственно модифицирует некоторые из своих статусных характеристик: оставаясь по-прежнему словом, термин изменяет свою «знаковость», выражающуюся в том, что вновь созданный термин приобретает черты символа, имеющего в качестве рудимента естественной связи мотивированность означающего» [1, с. 11].

Процесс становления научной метафоры неоднократно служил объектом лингвистического исследования. Вслед за рядом ученых (Э. А. Лапина, С. Г. Казарина, С. М. Дрокин и др.) рассмотрим его основные этапы:

I этап:

- выявление объекта анализа по основным отличительным признакам, составляющим первоначальное понятие о нем;

- вычленение подходящего слова из общелитературного языка или терминологии другой области знания для обозначения нового объекта;
- определение сходного признака значения общеупотребительного слова и терминируемого понятия, объединенных под одним наименованием.

II этап:

- становление объекта анализа под воздействием значения обиходного слова, определяющего модель его познания;
- выявление иных точек соприкосновения сопоставляемых понятий, возможностей направления в познании объекта, различий в двух понятиях.

III этап:

- закрепление выбранной единицы номинации за новым понятием;
- разведение двух планов на том основании, что новый смысл наименования обладает автономной направленностью на действительность;
- приобретение единицей самостоятельной номинативной ценности и становление термина.

В результате метафорического терминообразования рождается словотермин, имеющий ряд отличий от слова как единицы общелитературного языка.

Прежде всего слово-термин отличается от слова приобретенностью нового, специального значения (ср. *капюшон десны* и *капюшон*, *мост (протез)* и *мост* и др.). Термин характеризуется большей мотивированностью, зависимостью, чем слово общелитературного языка (*кисть руки*). В то же время, слово может иметь уменьшительно-ласкательные формы (*кисть*; *кисточка*). В отличие от слова-термина слово имеет также большую семантическую вариативность (ср. *острый*, *заточенный карандаш* – *острый живот*; *прямая, ровная дорога* – *прямая кишка* и др.). Слово-термин имеет большую информативную емкость по сравнению со словом (*атака* – слово; *паническая атака* – термин). Термин также обладает рядом интерпретационных ограничений (ср. *порок сердца* – *порок*). В отличие от слова слово-термин не может служить основой дальнейшей производности (ср. *кольцо* – *колечко*; *клапанное кольцо*). Производное слово в контексте может быть заменено другим, процесс терминологизации не имеет обратного хода, т.е. термин не может заменяться другим словом (кроме дублирующего термина).

Проанализировав массив терминологических метафор подъязыка медицины, можно сделать вывод, что в данной терминосистеме более регулярной является метафоризация конкретной лексики (*шов*, *отросток*, *борозда*, *стенка*, *яма*, *пазуха* – в языке анатомии; *гипсовая кровать*, *гипсовый сапожок*, *щипцы-клюв Вольфа* – в языке травматологии; *радужка*, *хрусталик*, *слезный мешок* – в языке офтальмологии и др.). Реже встречается метафоризация абстрактной лексики. Этот процесс наблюдается в тех случаях, когда на основе сходства сопоставляются два специальных понятия разных терминосистем (*симптом «баллотирование надколенника»*, *базис-наркоз*, *демпинг-синдром* и др.).

Метафорический перенос особенно продуктивен в сфере составных терминов. К первому типу метафоризации следует отнести терминологические словосочетания, элементы которых находятся в отношениях согласования. Определяемый член терминологического словосочетания такого типа является медицинским термином, а определение – метафоризированное прилагательное или причастие (*мерцательная аритмия*, *высокое/низкое давление*, *мягкий / твердый пульс*, *сонная артерия* и др. – в языке кардиологии; *опоясывающий лишай*, *глубокая потница*, *гу-*

стая себорея и др. – в языке дерматологии; *пограничная лепра, ананасовый дерматит* – в языке тропической медицины).

В метафорических словах-терминах второго типа определяемый член словосочетания является метафорой, а определяющий элемент образован от медицинского термина (*легочное поле, литический коктейль, гемостатическая губка, фиброзная капсула, десневой сосочек, протезное ложе* и др.).

Итак, метафоризация как один из видов лексико-семантического способа образования новых терминологических единиц – достаточно распространенное явление в сфере медицинской терминологии.

В ходе проведенного исследования появляется необходимость уточнить понятия «терминологическая метафора» и «ассоциативный термин». Трудности решения данной проблемы заключаются в том, что, как было сказано выше, любая метафора по природе своей ассоциативна, а каждый ассоциативный термин является в свою очередь продуктом метафорического терминопорождения. Нет четкого разграничения этих понятий и в научной литературе. Когда тот или иной автор в качестве предмета исследования избирает ассоциативную терминологию, он выстраивает лингвистический анализ на основе процесса метафорической терминологизации. Когда же исследуются особенности порождения терминов-метафор, в качестве иллюстративного материала к выводам-положениям используются термины ассоциативного характера. Из выше сказанного становятся очевидными близость и соположенность данных понятий. Представляется довольно ясно следующее:

- существуют различия в трактовке терминов «ассоциативность» и «ассоциативная терминологическая единица»;
- всякий ассоциативный термин метафоричен;
- являясь по своей природе продуктом ассоциативного мышления человека не всякая терминологическая метафора будет признаваться нами как «ассоциативный термин»;
- ассоциативными терминами, таким образом, являются терминологические единицы, при номинации которых мотивировочный признак не выступает в качестве очевидного и требует особой расшифровки [3, с. 49].

Следует отметить, что подобное разведение терминируемых понятий не является строгим и определяется лишь методическими нуждами. Это объясняется тем, что ряд терминологических метафор (таких, как *высокое / низкое давление, желчные камни, желудочный сок* и др.) являются «стертыми», лежащими на поверхности, а следовательно, не требующими каких-либо дополнительных пояснений на среднепродвинутом и продвинутом этапах обучения. Ассоциативные термины должны расшифровываться более подробно, так как характер ассоциативной связи между собственно термином и его научным понятийным ядром порой не ясен даже носителю языка, не имеющему национально-культурных препятствий к восприятию такого термина (*«бульжная мостовая» – проктит, имеющий очаговый характер с неравномерным утолщением слизистой оболочки*).

Список литературы

1. Алексеева Л. М. Метафорическое терминопорождение и функции терминов в тексте: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Л. М. Алексеева; Пермский гос. ун-т. Пермь., 1998. 33 с.

2. Арутюнова Н. Д. Метафора// Русский язык. Энциклопедия. М.: Большая Рос. энциклопедия, 1998. С. 233–236.
3. Волович М. И. Теоретические основы создания учебного пособия словарного типа (на материале ассоциативной терминологии подъязыка медицины): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / М. И. Волович; Рос. ун-т дружбы народов. М., 2002. 160 с.
4. Дрокин С. М. Лингвострановедческий подход к специальной лексике и его учебная реализация: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / С. М. Дрокин; Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина. М.: 1989. 22 с.
5. Казарина С. Г. Типологические характеристики отраслевой терминологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / С. Г. Казарина; Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина. М., 1999. 43 с.
6. Лапина Э. А. Метафоризация как способ терминообразования в микроэлектронике: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Э. А. Лапина. М., 1987. 24 с.
7. Митрофанова О. Д. Научный стиль речи: проблемы обучения. М.: Рус. яз., 1976. 198 с.
8. Прохорова В. Н. Об эмоциональности термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. 231 с.
9. Телия В. Н. Вторичная номинация и её виды // Языковая номинация. М.: Наука, 1977. С. 123–137.

**TO THE QUESTION OF METAPHORIZATION AS THE MAIN WAY
OF FORMATION THE TERMINOLOGY OF ASSOCIATIVE TYPE OF
INDUSTRY SUBLANGUAGE OF MEDICINE**

V. M. Mirzoeva, N. V. Ryumshina, M. I. Volovich

Tver State Medical University
the Department of Russian Language

The article is devoted to the main ways of forming associative medical terms. The section analyzes different approaches to the existence of metaphors in scientific language. Describes the specifics of the metaphors in the language of medicine. Also deals with the interpretation of these terms to the students-foreigners studying Russian language.

Keywords: *lexical nomination, the formation of terminological system of the sublanguage of medicine, scientific metaphor, terminology, academic discourse medical term, associativity, metaphORIZATION, training foreign students Russian language.*

Об авторах:

МИРЗОЕВА Валентина Михайловна – кандидат филологических наук, зав. кафедрой русского языка Тверского государственного медицинского университета (170100, Тверь, ул. Советская, 4), e-mail: ruslang@tvergma.ru.

РЮМШИНА Наталия Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Тверского государственного медицинского университета (170100, Тверь, ул. Советская, 4), e-mail: nata1904@yandex.ru

ВОЛОВИЧ Майя Ильинична – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка Тверского государственного медицинского университета (170100, Тверь, ул. Советская, 4), e-mail: ruslang@tvergma.ru.

About the authors:

MIRZOEVA Valentina Mikhajlovna – Candidate of Philology, Head of the Department of Russian Language, Tver State Medical University (170100, Tver, Sovetskaya str., 4), e-mail: ruslang@tvergma.ru.

RYUMSHINA Nataliia Viktorovna – candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language, Tver State Medical University (1700000, Tver, Sovetskaya str., 4), e-mail: nata1904@yandex.ru.

VOLOVICH Maya Ilinichna – candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Russian Language, Tver State Medical University (1700000, Tver, Sovetskaya str., 4), e-mail: ruslang@tvergma.ru.